

Русалка не была слишком уверена, что слова Йеля были доверчивы, но она знала, что есть люди, которые действуют по таким мотивам, и верила, что ее собственный брат поступил бы точно так же, если бы он нашел Йеля, защищающего свою младшую сестру и нуждающегося в помощи.

Она думала, что те, кто был добр с иностранцами, имели второе намерение или были глупы, потому что она не могла поверить, что кто-то будет помогать другим без какой-либо причины.

Конечно, из-за того, что Йель говорил о своей младшей сестре, русалка закончила ставить Йель в группу глупых людей, которые помогут другим по таким причинам, как сходство с кем-то другим.

Йель не знал, что думает о нем эта маленькая русалка, но ему было все равно, лишь бы установить хорошие отношения с этими двумя. В конце концов, его главной целью было получение информации о морской расе, и хотя он не знал, принадлежали ли эти двое к морской расе, они могли знать ценную информацию.

Таким образом, он скорее будет считаться дураком и получит некоторое доверие, чем будет считаться лукавым человеком.

— Простите, что я был груб. Если вы сможете помочь моему старшему брату, я буду вам очень благодарен.”

Определив, что Йель был всего лишь дураком, русалка решила перестать так остерегаться его, она не доверяла ему полностью, но она также видела, что Йель, несмотря на то, что он был глуп, был также очень силен, поэтому она действительно надеялась, что ее брат может быть спасен.

Йель манипулировал водой, чтобы выполнить исцеление воды, хотя контроль воды, что было еще одним преимуществом контроля воды, он мог быть использован для выполнения других навыков на водной основе без дополнительных затрат.

Русалка и ее брат были потрясены тем, как быстро зажили раны, даже хвост быстро восстанавливался, что было еще более впечатляющим, поскольку повреждение было слишком серьезным, и они думали, что даже если жизнь можно было бы спасти, хвост останется в поврежденном состоянии.

На самом деле, хотя эти братья и сестры думали, что скорость была слишком быстрой, Йель чувствовал, что она была слишком медленной по сравнению со временем исцеления, но он не хотел тратить время на исцеление, когда он мог просто использовать исцеление водой без дополнительной платы.

“Большое вам спасибо!”

Водяной был чрезвычайно счастлив, когда почувствовал, что его тело полностью восстановилось за такой короткий промежуток времени. Даже русалка, которая все еще с недоверием относилась к Йелю, после того, как увидела силу его целительских способностей, имела о нем новое впечатление.

“А ты кто такой? Почему здесь оказался кто-то вроде тебя?”

Вопросы, которые русалка задавала в тот момент, не были нормальными, потому что они были наполнены иллюзиями, заставляющими любого, кто трудно загипнотизировать и ответить честно. Обычно требовалось использовать реальный голос, но были некоторые русалки с талантом, которые могли сделать то же самое с духовным смыслом, что было невозможно блокировать его, просто остановившись, чтобы услышать.

Морянин уже собирался что-то сказать, когда заметил, что его сестра была слишком груба со своим спасителем, но он не смог ничего сказать до того, как заговорил Йель.

“Малышка, я знаю, что ты интересуешься мной и у тебя нет дурных намерений, но я должен сказать тебе, что иллюзии бесполезны против меня.”

Никто из них не ожидал, что голос русалки не повлияет на Йель; они знали, что Йель был сильнее их, в конце концов, русалка была только в звании ученика, а Водяной был только в звании практикующего.

Тем не менее, водяной знал, насколько искусна его сестра в обращении с иллюзиями; даже эксперт ранга гроссмейстера был немного затронут некоторое время назад. Этот вид эффекта был ненормальным, даже с присущей силе врожденного гипнотизирующего голоса, влияющего на кого-то на два ранга вперед, уже очень хорошо. К сожалению, этот тип иллюзии не очень хорошо работал с монстрами, которые двигались только инстинктивно.

Они не могли определить истинный уровень Йеля, но так как он выглядел довольно молодым, они не думали, что он будет в ранге мудреца.

“Почему вы двое выглядите такими потрясенными? Даже законный Бог не смог бы использовать иллюзию против меня, не говоря уже о вас двоих. Дело не в том, что ваш навык иллюзии плох, но я, вероятно, худшая цель в мире, чтобы бросить навык иллюзии.”

Йель совсем не злился, ему было смешно смотреть на лица этих братьев и сестер. Йель читал в книгах о завораживающих голосах русалок и о том, как можно управлять мужчинами, но до этого момента он не знал, было ли это просто сказкой или это было правдой хотя бы частично.

Он убедился, что русалки могут использовать иллюзии даже с духовным смыслом, который был

даже страшнее, чем просто нормальный голос, и он был целью иллюзии, созданной русалкой, заставляя его чувствовать себя одним из персонажей книг, которые он читал, когда был ребенком.

Конечно, гипнотизирующий голос не мог повлиять на него, независимо от того, насколько мощным был врожденный гипнотический голос русалки.

— Нет даже Бога закона....”

Оба брата и сестра повторили одновременно в шоке; они слышали о богах закона в легендах, несмотря на то, что никогда не видели никакого Бога закона лично, и эти фигуры были буквально богами для них. Таким образом, услышав, что кто-то гарантирует, что даже закон Бог не сможет заставить его впасть в иллюзию, было большим потрясением.

“Ты что, Бог-законник?”

Мормен приложил все свои силы, прося, чтобы Йель, он не мог поверить, что такая легендарная фигура появилась перед ними и спасла их жизни.

“Я не являюсь Богом закона. Просто у меня есть врожденный иммунитет ко всякого рода иллюзиям, делающим так, что даже Закон Бога не может заставить меня впасть в иллюзию.”

Йель не собирался объяснять всю историю о своей реинкарнации или о том, как он убивал богов Закона прежде, потому что он не мог сделать то же самое в этот момент и не хотел возлагать слишком много надежд на себя.

— Значит, это что-то врожденное, вроде силы привносить иллюзии в наш голос от нашей расы. Вы действительно худшая возможная цель, чтобы бросить навыки иллюзии.”

Сказав это, водяной рассмеялся и почувствовал облегчение от того, что другая сторона не была истинным Богом закона, потому что он не знал, как действовать перед кем-то настолько могущественным.

Русалки и русалки обладали этой врожденной силой в своих голосах, и иллюзии, вызванные их голосами, были гораздо более опасны, чем те, которые использовались в клане Курков, чтобы слегка манипулировать членами клана. В конце концов, внушение иллюзий на голос было чрезвычайно трудно, и русалки и русалки могли сделать это только потому, что они родились с этой способностью.

То же самое относилось и к иммунитету от иллюзий Йеля, который нельзя было легко получить путем обучения, и даже получение небольшого иммунитета в большинстве случаев сработало бы с иллюзиями, созданными кем-то более слабым, но полный иммунитет, как у Йеля, был чем-то, что он имел с самого начала, потому что система была в его душе.

“Я читал в книгах о расе в океане, которая обладает способностью внушать иллюзии, но никогда не ожидал, что это окажется правдой.”

Сказав это, Йель рассмеялся. К счастью, ему не нужно было бояться воды, которая окружала его, потому что от такого смеха вода вошла бы в его тело.

“О, значит, о нас есть какая-то информация. Я также читал о людях, но там не было никакой информации об иммунитете к иллюзиям, обычно в историях люди всегда были легко затронуты нашими могущественными иллюзиями.”

Интерес русалки был пойман в тот момент, когда Йель начал говорить о книгах, потому что она любила читать эти истории, хотя это заставляло других смотреть на нее с презрением, поскольку они считали, что она тратит свое время впустую.

“Я сомневаюсь, что есть еще какие-то люди с такими способностями. Я уверен, что любой другой человек легко впадет в ваши иллюзии.”

Йель был почти уверен, что из всех людей в его хранилище только Айвай, себе и Свордмад смогут противостоять иллюзии этой девушки.

“Ну, может быть, Лар и Анж, как реинкарнированные эксперты, также смогут противостоять этому.”

Хотя он и думал об этом, но ничего не сказал.

В этот момент русалка казалась счастливой, потому что она всегда мечтала обмануть некоторых людей своим завораживающим голосом, как в книгах, которые она читала. Конечно, у нее не было никаких плохих намерений, как в большинстве тех книг, где у людей были плохие судьбы после того, как они были загипнотизированы; она только хотела иметь опыт обмана их своим голосом и заставлять их вести себя как дураки на некоторое время.

— Значит, так оно и есть. Неудивительно, что ты единственный человек, который осмелился прийти в это место, остальные слишком боятся наших иллюзий.”

Русалка была в очень хорошем настроении в этот момент, и она совершенно забыла о том, что Йель был иностранцем. В конце концов, ей было всего одиннадцать лет, и она была еще совсем ребенком.

Водяной был немного старше ее, но ему было всего пятнадцать, и у него был довольно простой характер, поэтому Йель получил его доверие с того момента, как он спас свою младшую сестру.

За этот короткий промежуток времени Йель не получил никакой важной информации, но

сумел завоевать доверие этих двоих, что было первым шагом в его плане получения информации.

Глава 322

Йель продолжал говорить с двумя братьями и сестрами, объясняя детали жизни людей на континенте. Эта информация была просто общеизвестной, но для тех, кто всю свою жизнь прожил в океане, это объяснение было интересным.

“Услышав это, я хочу попробовать пойти туда...”

Маленькая русалка была слишком любопытна и хотела знать больше.

“Если вы хотите сделать это, поторопитесь и пробудите свою родословную морской расы, чтобы получить двуногую форму, иначе вы никогда не сможете этого сделать.”

Морянин сказал это не подумав, но глаза Йеля просветлели, когда он наконец услышал что-то важное.

“Что это за родословная морской расы?”

Поначалу брат с сестрой были шокированы этим вопросом, потому что это был секрет, но после того, как он задумался, старший брат только что сказал об этом, поэтому было нормально, что Йель проявил любопытство.

“Это секрет, но ты нам столько всего рассказала, что я буду чувствовать себя виноватой, если не отвечу....”

Казалось, что Водяной не слишком охотно говорил об этом, но так как он был тем, кто принес эту тему, а другая сторона все еще была спасителем их жизней, он решил сделать исключение.

— Морская раса была древней расой, которая жила в этом океане, но они уже исчезли. Тем не менее, некоторые из их родословных удалось передать вниз благодаря Русалочьей расы.”

Йель не ожидал, что морская раса уже исчезла, и только некоторые родословные остались в другом виде.

— Честно говоря ... мы двое-последние, у кого есть родословная морской расы. Нынешний матриарх расы русалок является кровным супрематистом, который дискриминирует тех, кто не является чистыми русалками или русалками, поэтому она работала в тени, чтобы медленно убить всех, таких как мы...”

В этот момент водяной казался опечаленным; он никогда не делал ничего плохого и вел себя образцово, но именно из-за своего происхождения он слишком много страдал.

“Они даже отравили моего старшего брата, ослабив его, без лекарства он бы умер через неделю. Вот почему я пришел сюда, потому что слышал, что есть противоядие, но это, похоже, еще одна ложь, чтобы справиться с нами...”

Маленькая русалка тоже, похоже, была в плохом настроении, говоря об этом.

«Обычно было бы трудно, что так много морских монстров собрались вместе, чтобы напасть на мою сестру, это, очевидно, план матриарха или некоторых из ее подчиненных, чтобы иметь дело с нами, потому что моя сестра-настоящий гений, и если что-то случится с ней, будет слишком много людей, восстающих против матриарха. Таким образом, ей нужно было заставить ее добровольно уйти и спровоцировать морских зверей на выполнение грязной работы.”

Морской человек объяснил это со злостью в голосе, который передавался через духовное чувство.

“Этот твой матриарх действительно отвратителен, но я уже вылечил этот яд, так что не волнуйся. Хотя, признаюсь, я думал, что яд был от одного из этих морских чудовищ.”

Обычно представитель Русалочьей расы сердился, когда кто-то так говорил о матриархе, но эти двое братьев и сестер были согласны со словами Йеля.

“Я знаю, что ты также исцелил его, ты действительно наш спаситель. Продолжая объяснение, мы обычно такие же, как и любой другой член расы русалок, но когда мы пробуждаем наши кровные линии, мы можем изменить наши формы на форму битвы и человеческую форму, хотя последнее труднее достичь. Поскольку эти формы являются двуногими, с ними можно ходить по земле, и именно поэтому я сказал своей сестре, что ей нужно пробудить свою родословную. Я могу использовать боевую форму, чтобы ходить в земле, но моя сестра еще не пробудила свою родословную, поэтому она не может.”

Йель, наконец, понял историю этих двоих, но он не мог не думать, что это было слишком большим совпадением, что он встретил двух единственных оставшихся членов с родословной морской расы.

На самом деле, Йель знал, что это не было совпадением, он закончил там, следуя заданиям системы последнего желания, если бы он не завершил предыдущий квест в целевое время, он не смог бы спасти их. То же самое относилось и к его текущим поискам, когда он не был настороже относительно членов Морской расы под водой; он не нашел бы их.

— Ты собираешься вернуться домой? Насколько мне известно, у вас нет причин возвращаться. Я могу рассматривать нашу встречу как судьбу, если вы двое хотите путешествовать со мной, я

отправляюсь на другой континент в этом мире.”

Йель действительно чувствовал жалость к этим двоим и хотел помочь им, но он также думал, что если бы они знали о том, где спрятана Жемчужина мира Sea Pearl, они попытались бы получить ее перед отъездом.

“Если они получают Жемчужину, а я получу их, я думаю, это будет считаться получением жемчужины, верно?”

Йель не был уверен, что это сработает, но попробовать стоило.

Если морская раса все еще существовала, то не было никаких сомнений, что Жемчужина мира — это семейная реликвия, которую нельзя было вывезти за пределы их племени, но поскольку эти двое были единственными выжившими, Йель полагал, что это может сработать.

— Спасибо за ваше предложение, но мы не можем его принять. Эта матриарх имеет в своем распоряжении реликвию морской расы, хотя у нее нет никаких отношений с морской расой вообще. Уйти, не оправившись, было бы все равно что предать наших предков.”

Водяной ответил Йелю с трудом, так как предложение Йеля было действительно искушением забыть все и начать новую жизнь. Что касается русалки, то она бы согласилась, если бы ее брат не заговорил, она даже не думала об этой семейной вещи.

— Семейная реликвия?”

Йель уже догадался, что это было, но не хотел, чтобы брат и сестра заметили это.

«Да, он называется мировой морской жемчужиной и имеет последствия, облегчающие понимание водного права. Легенда гласит, что он был создан морским богом из первоначального мира морской расы.”

Йель не мог не изменить своего выражения лица, когда услышал о том, что ему нужно было получить. Конечно, остальные двое это заметили, но они чувствовали, что это нормально, что Йель был взволнован чем-то, что могло облегчить понимание Закона.

“Насколько могуществен этот твой матриарх? Я могу попытаться помочь вам восстановить это, если я могу это сделать. Что касается того, что вы двое хотите сделать после этого, это ваше решение; вы можете следовать за мной или уйти самостоятельно.”

Братья и сестры знали, что Йель был очарован жемчужиной мирового моря, но тот факт, что он не просил их использовать ее в обмен на свою помощь, был доказательством того, что он не помогал из-за жадности.

«Матриарх недавно продвинулся до уровня 1-звездочного мудреца.»

Йель уже догадывался, что матриарх будет сильной. Более того, быть 1-звездочным экспертом Sage Rank-это не самая худшая возможность, которую рассматривал Йель.

— С такой силой это будет нелегко, но и не невозможно. Если мы составим хороший план, возвращение жемчужины мирового моря и бегство возможно, но я не могу гарантировать, что матриарх умрет.”

Йель был осторожен со своими словами, потому что не хотел давать невыполнимых обещаний. С его нынешней властью, не было никакого способа, которым он мог бы убить мудрого эксперта ранга в лобовой битве, но победить другую сторону все еще было возможно.

Самая большая проблема заключалась в том, что океан был естественной средой обитания русалок, поэтому матриарх сможет сражаться в полную силу, в то время как Йель мог отлично использовать только некоторые из своих навыков, и время контроля над водой было все еще ограничено.

“А ты уверен?”

Русалка не могла поверить словам Йеля.

“Да, я гораздо сильнее, чем кажусь, и убить меня довольно трудно даже для вашего матриарха. Кроме того, я не один в этом путешествии; просто я единственный, кто может дышать естественно под водой, поэтому другие не ныряли со мной.”

Йель не знал, есть ли у кого-то еще такая возможность или нет, но это было не слишком нормально иметь ее.

— Дышать естественно под водой? Есть ли у вас какой-то тип кровной линии, связанной с океаном?”

Для экспертов было возможно не дышать некоторое время, путешествуя под водой, но возможность дышать естественно была на другом уровне.

“У меня есть родословная, связанная с водным правом, но она не имеет никакого отношения к океану. Кроме того, у меня также есть некоторое понимание водного закона, поэтому я чувствую себя довольно комфортно даже здесь.”

Раса русалок и морская раса имели сходство с водным законом, и это было довольно нормально среди тех, кто живет под водой, но степень сходства была разной, и морская раса была на вершине, когда речь шла о родстве с водным законом.

Конечно, это было только при сравнении его с другими подводными видами, это было не лучше, чем время замораживания волчьей родословной.

— Водное Право?”

Они уже догадывались, что Йель был довольно искусен с водой, когда он заморозил этих морских монстров, но некоторое понимание водного закона было чем-то, что превзошло их ожидания.

«Да, не нужно быть настолько шокированным, я уже сказал, что я более могуществен, чем кажусь.”

Братья и сестры не знали, как реагировать, в то время как Йель относился к своему пониманию водного закона так, как будто это не было чем-то шокирующим.

— Хорошо, я телепортирую вас обоих в особое измерение, где сейчас прячутся мои друзья. Мы можем строить планы там, у нее есть риск, что какой-нибудь слуга этого матриарха придет, чтобы проверить результаты нападения морских монстров.”

После того как Йель произнес эти слова, все трое исчезли со своих постов. К счастью, в хранилище еще оставалось достаточно места для них, хотя оно уже было заполнено после того, как они вошли.

Через минуту после того, как они исчезли, около того места, где они прятались, с широкой улыбкой на лице проплыла русалка.

— Похоже, что даже костей не осталось. Эти двое заслужили его за свою грязную родословную.”

Русалка продолжала плыть обратно к своему племени, ничего не замечая о правде. В конце концов, Йель тайно хранил трупы этих морских монстров после того, как услышал, что засада была планом расы русалок.

Глава 323

Войдя в складское помещение, Йель появился на корабле, а двое других-рядом с ним.

Морской человек и русалка были потрясены, увидев, что все вокруг меняется в одно мгновение, они даже не знали, как Йель сделал это.

“Это мой корабль, я держу его здесь, пока ныряю. Я сделаю небольшой бассейн для вас обоих; я сомневаюсь, что это удобно для вас обоих быть вне воды.”

Йель сказал это, глядя на рыбоподобные хвосты братьев и сестер.

— Спасибо, но тебе нужно сделать только один для моей сестры.”

После того, как водяной сказал, что его тело изменилось, верхняя часть его тела покрылась темно-синей чешуей, которая была того же цвета, что и его хвост, и его хвост превратился в две ноги, которые также были покрыты чешуей. Чешуя была так плотно упакована, что больше походила на кожу, но Йель не сомневался, что защита этой чешуи не уступала броне.

Это была боевая форма водяного, гораздо более мускулистая, чем его предыдущая форма, и глядя на эту боевую форму, никто не подумал бы, что он был водяным.

“О, так вот какова первоначальная форма морской расы.”

Йель чувствовал, что боевая форма была намного лучше, чем форма водяного, потому что форма водяного вообще не выглядела сильной. Это не было странно, так как русалки и русалки не слишком много внимания уделяли рукопашному бою и больше преуспевали в дальних атаках и иллюзиях, но морская гонка была прямо противоположной.

“Да, но если я получу слишком большие повреждения, то вернусь в свою обычную форму.”

Истинный член Морской расы не имел бы такой проблемы, поскольку эта боевая форма была бы реальной, но для того, кто не был чистым членом Морской расы, боевая форма была намного более ограниченной.

— Йель, кто эти люди?”

Свордмад был первым, кто появился на палубе, заметив присутствие Йеля.

“Я встречаю их во время ныряния, их имена... я не знаю. Я забыл спросить об этом.”

В этот момент Йель заметил, что он не знает имен этих двух братьев и сестер.

“Меня зовут Кайгур, а это моя сестра Меруми.”

Мечник, казалось, с трудом верил, что они были братьями и сестрами, так как Кайгур был в своей боевой форме.

Прежде чем Йель успел объяснить всю эту историю Свордмаду, остальные поднялись на палубу.

— Все, прежде чем вы все начнете спрашивать, позвольте мне объяснить это.”

У Йеля было предчувствие, что он сэкономит много времени, если начнет объясняться прямо, а не ждать вопросов.

После создания небольшого бассейна для Меруми, Йель начал объяснять ситуацию двух братьев и сестер в племени русалок расы и как он встретил их.

— Этот матриарх заслуживает смерти.”

Себе был тем, кто имел самый большой гнев после слушания истории, потому что он помнил, как такого рода дискриминация также происходила с полузверями в Королевстве Анпас, особенно он знал, как ширк был дискриминирован, несмотря на то, что был одним из самых верных охранников для королевства.

Конечно, себе наказывал каждого, кто осмеливался сказать что-то подобное открыто, но он ничего не мог поделать с тем, как эти люди думали. К счастью, с тех пор как себе стал наследным принцем, дискриминация снизилась по сравнению с предыдущим, но он все еще сердился, когда слышал о людях, различающих других только из-за родословной.

“Я согласен с себе. Я не знаю, сможем ли мы убить ее, но мы должны показать ей, что она не непобедима. Кроме того, мы должны вернуть реликвию морской расы; их законные владельцы-Кайгур и Меруми.”

Йель произнес эти слова, и все закивали в ответ.

Братья и сестры были потрясены, увидев, что все согласились с планом Йеля, чтобы помочь им; они всегда думали, что большинство людей будут дискриминировать их, даже если будут исключения, такие как Йель.

Конечно, их мысли не были ошибочными, большинство людей на континенте думали бы так же, но ни у кого в группе Йеля не было такого типа мышления.

— Кайгур, пойдем с нами, нам нужно обсудить стратегию возвращения мировой морской жемчужины.”

Почти все ушли с Йелем, но некоторые остались с Меруми, которая не могла покинуть маленький бассейн, так как он не мог менять форму.

Кроме того, Йель подумал, что раз уж ей так нравится изучать этот континент, то лучше остаться и поговорить с остальными, чем идти вместе с Кайгуром планировать их дальнейшие действия.

— Значит, ты настоящая русалка. У тебя слишком красивый хвост.”

Айзу был одним из тех людей, которые остались позади, так как она была слишком слаба, и его близость к огню была бесполезна в плане.

«Это очень редкий цвет для хвоста; это показывает, что я истинный гений расы русалок.”

Она сказала это с гордостью, и не без причины. Хвост меруми был розовым, что было довольно привлекательным и было чем-то странным в расе русалок. На самом деле, именно из-за этого хвоста матриарх не могла действовать против нее, не создавая впечатление несчастного случая за пределами деревни.

Ничто так не злило матриарха, как тот факт, что кто-то, кто не был чистой русалкой, имел такой цвет на хвосте, потому что многие русалки и русалки хотели, чтобы Меруми была следующим матриархом после взросления.

В конце концов, было что-то, что всегда происходило в их прошлом, любая русалка с таким цветом хвоста заканчивала тем, что становилась матриархом, который приносил процветание Русалочьей расе.

“Ты ведь настоящая русалка, правда? Можете ли вы использовать свой голос, чтобы загипнотизировать людей? Я читал в книгах, что русалки могут это делать.”

Мерсер также был одним из тех, кто остался позади, и он очень интересовался русалками, так как много читал о них в книгах.

“Конечно, я могу это сделать. Это не работает с Йелем, но я уверен, что никто другой не сможет противостоять силе моего голоса.”

Меруми была вполне уверена в своих навыках как русалки; она была слишком медленной в Пробуждении своей морской расы родословной по сравнению с ее братом, но что касается способностей русалок, она была лучшей.

— Мастер всегда был исключением.”

Мерсер не чувствовал себя странно, что Йель не был затронут, потому что он уже считал, что Йель был непостижим, и его истинные способности не могли быть измерены.

“Он что, твой хозяин? Разве ты не слишком слаб, чтобы быть его учеником?”

Меруми не ожидала, что молодой парень перед ней был учеником Йеля, потому что он был только на вершине смертного ранга.

“Конечно, что он мой хозяин. Просто люди не могут начать тренироваться раньше, чем им исполнится десять, а мне уже одиннадцать! Кроме того, я сдерживаю продвижение в ранге, чтобы не выглядеть слишком долго ребенком.”

Меруми не знала этих подробностей о людях, потому что Йель забыл их объяснить. Размышляя о словах Мерсера, Меруми поняла, что Мерсер не может считаться слабым для своего возраста.

— Итак, мы с тобой ровесники; я думал, что ты немного старше. Ну, после того, как я услышал вас, это более понятно. Это немного странно, что люди не могут тренироваться до десяти, но я понимаю смысл взросления. Для русалок эта проблема неприменима, поскольку мы можем расти до зрелости, обычно не обращая внимания на наш ранг.”

Естественная продолжительность жизни русалок была больше, чем у людей, но их рост был в том же темпе, и то же самое применялось, даже если они ранжировались, поэтому им не нужно было беспокоиться о внешности. К счастью, Лар уехал с Йелем, иначе она была бы слишком ревнива.

“Я тоже не понимаю причин, но вот как это работает... возвращаясь к теме о твоём голосе, ты можешь загипнотизировать меня? Я много читал об этом, и мне всегда хотелось испытать это.”

Мерсер не боялся быть загипнотизированным, так как он знал, что измерение его хозяина было самым безопасным местом для него и что не было никакого способа, которым он мог бы навредить. Таким образом, он хотел использовать этот шанс, чтобы испытать его, и это соответствовало намерениям Меруми.

— Прекрасно! Я всегда мечтал о том, чтобы загипнотизировать человека, как в книгах, которые я читал!”

Меруми была взволнована и начала использовать свой голос, чтобы контролировать Мерсера, чтобы заставить его вести себя как дурак под взглядами других в палубе, которые смеялись над действиями Мерсера по приказу Меруми.

Конечно, если бы Мерсер не предложил себя загипнотизировать, Меруми не осмелилась бы сделать это, так как она не хотела злить Йель, но поскольку это был Мерсер, который хотел этого, она сделала это без ограничений.

Через некоторое время она остановилась, и Мерсер пришел в себя.

— Это было удивительно; я не мог ясно мыслить и не мог уклониться от выполнения того, что вы приказали. Я был загипнотизирован красивой русалкой; я уверен, что никто в моем клане не имел такого опыта.”

Мерсер был совершенно счастлив и говорил, не думая, что заставило лицо Меруми немного покраснеть из-за внезапной похвалы.

“Вы хотите посмотреть корабль? Он огромен, и есть много мест, которые можно посетить.”

Мерсеру очень нравилось исследовать корабль, но он всегда делал это один, так как никто другой не имел такого интереса, поэтому он надеялся, что Меруми пойдет с ним, так как у обоих был одинаковый возраст.

“Мне очень жаль. Это первый раз, когда я вижу что-то вроде корабля, и мне любопытно об этом, но у меня нет ног, поэтому я не могу покинуть этот маленький бассейн.”

Она была свободна двигаться в воде, но так как она все еще не пробудила свою родословную морской расы, она могла двигаться только в воде.

“Это очень печально ... у меня есть хорошая идея.”

Мерсер приблизился к бассейну и помог Меруми выбраться, прежде чем взять ее на руки.

“Вы слишком легки, это будет легко. Теперь вы можете исследовать вместе со мной, и вам не нужно оставаться в этом маленьком бассейне.”

Меруми была шокирована действиями Мерсера и не реагировала, пока не оказалась уже на руках у него. Если бы у нее были силы, она могла бы освободиться от Мерсера, но тогда она упала бы на землю, и поскольку Мерсер делал это, чтобы помочь ей, она просто молча кивнула с красным лицом.

Увидев, что Мерсер ушел с Меруми на руках, Айзу не смогла удержаться и заговорила вполголоса:

“Это действительно ученик Йеля, какая естественная способность действовать подобным образом.”

Айзу все еще помнила, что Йель сделал то же самое в первый день их знакомства в Академии Начесай, и ее лицо слегка покраснело.

Глава 324

Мерсер и Меруми только начали исследовать корабль, когда увидели, что Йель и Кайгур идут вместе в противоположном направлении.

— О, Мерсер, я вижу, что у тебя была хорошая идея помочь Меруми передвигаться по кораблю.”

Йель рассмеялся, увидев, как Мерсер держит Меруми, словно принцессу.

— Обращайся с ней хорошо, если ты заставляешь ее плакать....”

Кайгуру не нравилось, что Мерсер несет его сестру, как принцессу, но поскольку Мерсер был учеником Йеля, он ничего не мог с этим поделать. Поэтому он решил терпеть, пока Мерсер не довел Меруми до слез.

— Кайгур, Мерсер будет обращаться с ней очень хорошо, он очень надежный ребенок. Мерсер, пока мы не вернемся, ты должен заботиться о ней.”

Мерсер кивнул в ответ на слова своего хозяина.

— Не беспокойтесь, господин. Я буду обращаться с ней очень хорошо. Сейчас мы исследуем корабль.”

Услышав эти слова, Йель улыбнулся.

“Очень хорошо. После того, как мы вернемся на корабль, вы оба можете доложить мне о любом сделанном вами открытии.”

Йель очень хорошо знал каждую часть корабля, но Мерсер этого не знал и был очень счастлив, видя, что его хозяин интересуется его открытиями.

“Вы должны играть сейчас, когда у вас есть время. После того, как ваше игровое время заканчивается, вам нужно будет усердно работать.”

Мерсер снова кивнул на слова Йеля; он очень хорошо знал, что не может играть все время и что ему также нужно усердно работать над тренировкой своих водных заклинаний. Конечно, поскольку Йель был занят, Мерсер знал, что его уроки должны подождать.

— Брат, вы что, уже уходите? Разве вы не собирались планировать стратегию?”

В этот момент заговорила Меруми. Ей было очень стыдно за свое нынешнее положение, но она не могла поверить, что совещание по стратегии закончилось так быстро.

«Стратегия уже спланирована.”

Вместо Кайгура ответил Йель, но Меруми видела, что ее брат кивнул на слова Йеля, так что она могла только принять это, хотя и не понимала причин.

Когда Йель и Кайгур покинули корабль, Мерсер и Меруми просто продолжили свою экспедицию, потому что знали, что идти с ними было не очень хорошей идеей.

В конце концов, Меруми считала, что если бы Йель не нуждался в чьем-то руководстве, даже Кайгур остался бы на корабле.

В этот момент Йель и Кайгур снова появились на том же самом месте, где они разговаривали, прежде чем войти в хранилище.

— Йель, дело не в том, что я сомневаюсь в твоём плане, но ты не рассказал нам всего плана. Вы уверены, что это сработает?”

Сначала они должны были вместе спланировать какую-то стратегию, но Йель внезапно заставил Кайгура закончить свое объяснение о штабе расы русалок, а затем Йель начал передавать некоторые приказы по отдельности.

Йель также запретил другим делиться своей частью плана, так что, кроме Йеля, никто не знал всего плана.

Работа кайгура заключалась в том, чтобы быть гидом Йеля, и он не получил никакого другого приказа, кроме того, чтобы не рассказывать другим о плане, но Кайгур считал, что для всех очевидно, что он был только гидом.

“Я уверен, что план будет работать до тех пор, пока все будут следовать моим инструкциям.”

Йель был уверен в своём плане, но этот план был совершенно особенным, поэтому он не смел никому его раскрывать.

«Используя обычный план, мы можем получить мировую морскую жемчужину ближе к концу времени выполнения задания. Держу пари, что это было намерение моей прошлой жизни, так как этот план является лучшим вариантом я почти во всех случаях. Кроме того, это соответствует времени, которое я должен выполнить задание.”

Йель уже понял, как выполнить этот план, что хотя он и был медленным, он был стабильным, но он не планировал использовать его.

«Тем не менее, есть лучший вариант, который позволит нам быстро получить мировую морскую жемчужину и предложит больше преимуществ. Есть переменная, которую даже моя прошлая жизнь не заметила, и без этой переменной план наверняка провалится, но включая эту переменную, я уверен, что этот план сработает. Я не буду следовать плану, который

представляла себе моя прошлая жизнь; я сделаю так, чтобы этот план сработал и превзошел мою собственную прошлую жизнь.”

Йель думал об этом, когда они начали плыть в направлении, где жила раса русалок. Кайгур уже вернулся в свою морскую форму, так как скорость плавания этой формы была лучше.

Место было не слишком далеко, но они проплыли два дня, прежде чем перед ними появились какие-то жилища.

— Может быть, мы войдем прямо сейчас?”

Кайгур не знал, собирается ли Йель начать немедленно или подождет немного.

«Лично я хотел бы отдохнуть несколько дней, но тогда план провалится, поэтому нам нужно действовать сейчас.”

Йель хотел отдохнуть в хранилище, чтобы восстановить некоторые исходные точки, потому что они постоянно уменьшались, пока он был в океане, но он не мог позволить себе сделать это, если только он не откажется от своего плана и не выберет нормальный план.

День, когда они достигли места, где жила раса русалок, был последним днем фестиваля русалок, важным днем для всей расы русалок. Если это не было из-за того, что русалки и русалки были слишком заняты его приготовлением, то Кайгур никак не мог быть отравлен, и Меруми не могла оставить его в покое, чтобы найти противоядие.

Этот фестиваль был одним из условий, необходимых Йелю, чтобы выполнить свой план, провоцируя, что он не мог тратить время впустую.

“Я создам вокруг себя иллюзию, заставляя людей думать, что я водяной, заставляя их игнорировать мое присутствие, я буду следовать за тобой сзади. Вам нужно добраться до того места, где матриарх будет делать последнюю часть церемонии.”

Йель только планировал использовать иллюзию тела, чтобы обмануть других, поскольку даже если бы он использовал сдвиг формы, хвост был бы бесполезен и просто уменьшил бы мобильность Йеля.

«Приближаясь к этому месту ... вероятно, что это невозможно. Фестиваль русалок-это празднование того дня, когда раса русалок поглотила упадочную морскую расу, и поскольку нынешний матриарх поднялся к власти, это также день, когда мы дискриминируемся больше всего.”

Йель повернул голову в сторону Кайгура.

— Это не имеет значения. Вам просто нужно плыть к этому месту; не имеет значения, как вы достигнете его, до тех пор, пока вам удастся достичь этого места, вы выполнили бы свою часть. Никто из нас не умрет в этом плане. Помните, что я буду следовать за вами, даже если кто-то будет действовать против вас, ваша жизнь не будет в опасности.”

Услышав слова Йеля, Кайгур кивнул. Он ничего не знал о плане, но с самого начала план состоял в том, чтобы помочь ему вернуть свою фамильную реликвию, поэтому он решил полностью положиться на Йель.

Кайгур потерял след Йеля через некоторое время, но он полагал, что Йель просто спрятался среди остальной части тегман, чтобы избежать привлечения внимания.

“О, ты посмел вернуться.”

Группа русалок преградила путь Кайгуру, и через несколько секунд он был окружен.

“Вы обвиняетесь в государственной измене за убийство Меруми. Было очевидно, что варвар с родословной морской расы убьет даже тех, кто принадлежит к его собственной семье.”

Русалки, окружавшие Кайгура, были все в звании ветеранов, а лидер, который говорил, был в звании мастера, и Кайгур ничего не мог сделать, чтобы противостоять им.

“Это вы устроили ловушку, чтобы убить мою сестру. Я скорее убью себя, чем причиню вред Меруми!”

Предводитель русалок не слушал слов Кайгура, связал ему руки и наложил печать на тело Кайгура, сделав его беспомощным.

— Заткнись, преступник. Это уже преступление, что зверь, как вы могли бы иметь некоторые из нашей расы русалки родословной, но не волнуйтесь, после сегодняшнего дня не будет никаких следов крови, оставленных на вашем теле. Ты убил кого-то, кто мог бы стать следующим матриархом, так что ты величайший преступник с тех пор, как эти варвары морской расы проиграли против нас.”

У русалки было злое лицо, когда она говорила эти слова, что русалка была той же самой, кто пытался найти труп Мэруми раньше и только что вернулся после неудачной попытки найти его.

— Слушайте все! Сегодня последний варвар морской расы умрет на главном алтаре в качестве приношения за мир и процветание расы русалок. Морская раса была просто группой варваров, которые проигрывают против наших сложных методов, и после того, как мы позволили им присоединиться к нам в качестве наших подчиненных, они осмелились создать ублюдков смешанных кровей, таких как этот! Наконец-то, плохая кровь на нашей расе будет очищена!”

Слова этой русалки были встречены бурными аплодисментами, и Кайгур почувствовал, что для него все кончено.

— Подожди, главный алтарь — это то место, куда Йель попросил меня пойти. Метод не имеет значения, поэтому я все равно буду выполнять план, даже если я пойду туда в качестве заключенного.”

Видя, что Кайгур не сопротивляется, русалка очень рассердилась, но она не могла бить его на публике без причины. Затем она просто схватила его за шею, плывя к главному алтарю.

Глава 325

Кайгура протащили до главного алтаря, и русалки приковали его к алтарю цепями, прежде чем он остался один.

“Здесь никого нет. А где находится Йель?”

Кайгур испугался, заметив, что он совершенно один. Даже если Йель прятался среди остальных людей, Кайгур считал, что как только все остальные уйдут, он сможет увидеть его.

“Мне очень жаль, Кайгур, но следовать за тобой-пустая трата времени. Они не будут угрожать вашей жизни в настоящее время, потому что они все еще нуждаются в вас живым.”

Йель подумал об этом, пока наблюдал за алтарем с некоторого расстояния. Он не пытался следовать за Кайгуром после того, как его поймали, так как тот факт, что Кайгур был пойман, также был частью плана.

Конечно, Йель не сказал об этом Кайгуру, чтобы сделать его действия более реалистичными.

С тех пор как Кайгур был пойман, Йель проплыл мимо фестиваля, как обычные русалки и русалки, но это было только внешне, потому что его цель была другой.

Через час все русалки и русалки поплыли к главному алтарю, когда матриарх собиралась начать свою речь. Йель просто следовал за ними, не делая никаких странных движений.

Рядом с главным алтарем было огромное пустое пространство, похожее на площадь. Размер был достаточен, чтобы иметь почти все русалки и русалки и все еще иметь некоторое свободное пространство. Если бы это было не так, потому что некоторые из них должны были быть на страже в других точках, они все были бы там.

Взрослая русалка с пурпурным хвостом добралась до главного алтаря, где все еще был прикован Кайгур.

— Долгой жизни матриарху!”

Толпы у алтаря одновременно кричали о духовном чувстве; вера, которую они имели в отношении своей матриарх, была реальной, хотя Йель сомневался, что все они знали то, что она делала втайне.

Фиолетовый хвост также был отличительной чертой большого таланта, но он уступал розовому хвосту Меруми. В обычных обстоятельствах, если бы пурпурнохвостая Матрона обнаружила розовохвостую русалку, она бы обращалась с этой русалкой как с собственной дочерью, чтобы ухаживать за ней как за следующей Матроной.

Однако, поскольку матриарх расы русалок ненавидела тех, кто был связан с морской расой, она ненавидела Меруми больше, чем кто-либо другой. Более того, тот факт, что она не могла публично выразить свое недовольство, еще больше разозлил ее.

«Все, сегодня это печальный день, но и счастливый день. Меруми, моя преемница, была убита ее неблагодарным и варварским старшим братом. Мы все знаем, что ничего хорошего из морской гонки не выйдет, но сегодня этому придет конец. Этот предатель является последним членом с проклятой родословной, и он станет жертвой, чтобы позволить нашей Русалочьей расе стать еще сильнее!”

Казалось, никто не сомневался в словах матриарха. Фальшивая история об убийстве Кайгур Меруми была тем, что все считали правдой, даже не задумываясь об этом. Конечно, несмотря на веру, которую они питали к своему матриарху, главная причина заключалась в том, что иллюзии по поводу ее голоса были слишком сильны.

Она и Меруми были единственными, кто мог загипнотизировать через духовное чувство, и поскольку матриарх верила, что Меруми мертва, она также верила, что никто не сможет противостоять ей.

“Как всем должно быть известно, эта проклятая морская раса умудряется жить под нами только потому, что они предложили свою мировую морскую жемчужину в качестве подношения. С того дня мировая Морская жемчужина остается спрятанной в священной комнате за алтарем, обеспечивая защиту Русалочьей расы. Тем не менее, это происходит за счет необходимости кого-то с родословной морской расы, существующей рядом с нами, и этот убийца-последний, поэтому все должно измениться сегодня.”

Русалки и русалки все еще были взволнованы, услышав это; они были потеряны в гипнотизирующем голосе до такой степени, что было невозможно пытаться урезонить их.

Русалки и русалки все еще были взволнованы, услышав это; они были потеряны в гипнотизирующем голосе до такой степени, что было невозможно пытаться урезонить их.

— Единственное, что хорошо от присутствия здесь этого предателя, так это то, что мы можем

бросить его в тайную комнату, чтобы он очистил для нас мировую морскую жемчужину. Поскольку у него также есть наша русалочья родословная, после того, как утончение закончилось, мы сможем использовать эффекты мировой морской жемчужины. Нам не нужно будет снова иметь кого-то с родословной морской расы, чтобы это сработало!”

Первоначально она планировала использовать труп Меруми или его части, но поскольку от него не осталось и следа, к счастью для матриарха, Кайгур появился снова.

Если бы не это, через несколько месяцев раса русалок была бы ослаблена из-за нападений морских зверей, которые в настоящее время не могли приблизиться к ним из-за защиты мировой морской жемчужины.

В обычном плане, который был разработан Лийе до того, как закончилась связь происхождения, Йель должен был ждать, пока морская раса ослабнет, не позволяя Меруми или Кайгуру вернуться, но в плане Йеля все было наоборот.

«Сегодня для нас это будет исторический день...”

Матриарх не успела закончить это предложение, как кто-то включил сигнализацию.

“Кто смеет прерывать мою речь?”

В этот момент матриарх разозлилась, но она заметила, что часть территории, где проходил фестиваль, превратилась в лед. Кроме того, разрушались строения с другой стороны.

В этот момент Йелю захотелось улыбнуться, потому что он прекрасно знал причины этого.

Пока он передвигался по фестивалю, он сделал так, что Вайба, Нурвей, Лар и жена вожака Волков покинули складское помещение.

Вайба в своей полузвериной форме и жена волчьего вожака были теми, кто замораживал область так быстро, как только мог, в то время как Нурвей работал с Ларом, чтобы уничтожить все. Лар была сильна с самого начала, и с усилением магии Нурви, она не была слабее, чем кто-то из старшего ранга.

— Лови всех, кто в этом замешан. — Быстрее!”

Голос матриарха выдавал ее гнев, и она уже думала о том, как мучить тех, кто спровоцировал переполох в такой важный момент.

Три русалки в звании грассмейстера, находившиеся рядом с матриархом, попытались броситься в те места, где происходили беспорядки, но не успели они пройти и десяти метров,

как все трое были остановлены.

“Вы трое должны прекратить подчиняться приказам своего злобного матриарха.”

Себе сказал, что пока он блокировал одну из трех русалок, он и еще двое также покинули складское помещение. Они втроем должны были остановить этих трех русалок.

— Нет никакой необходимости бороться, тот, кто не прав-это ваш матриарх, она пыталась убить Меруми, установив ловушку.”

Свордмад был тем, кто сказал эти слова и позволил всем услышать их. Дело было не в том, что Свордмад не хотел сражаться, те слова, которые он сказал, были именно тем, что Йель сказал ему сказать в тот момент.

“Если ты пойдешь против нас, то станешь врагом моего повелителя демонов, и в конце концов станешь моей пищей.”

Третий был волчьим вожаком, который не возражал есть некоторых врагов; он не был разборчив в еде, пока еда была трупами его врагов.

Три русалки не могли поверить, что перед ними появились три неизвестных эксперта в ранге гроссмейстера.

Более того, они не верили, что на них может повлиять гипнотизирующий голос матриарха, поскольку себе и мечник были почти в ранге мудрецов, а эффективность гипнотического голоса против зверей была значительно снижена.

“Они должны быть помощниками этого убийцы! Все вместе! Убейте всех злоумышленников! Не проявляй милосердия!”

Матриарх знала, что три русалки в ранге гроссмейстера не смогут освободиться за короткий промежуток времени, но она не верила, что те, кто провоцировал шум, были также в ранге гроссмейстера

Более того, она не могла заставить себя бояться того, что кто-то спасет Кайгура в этот момент.

Вместо этого она продолжила ритуал, чтобы открыть священную комнату и бросить туда Кайгура.

«Правильно, нет никакой необходимости бросать его живым, скорость очистки немного уменьшится с трупом, но это не так важно.”

Кайгур должен был быть живым для шоу перед массами, но матриарх уже отказалась от этого.

В этот момент матриарх протянула руку к сердцу Кайгура, но Йель даже не попытался помочь ему.

Не было никакой необходимости двигаться, потому что кто-то появился перед матроной, и ледяной Коготь ударил ее по лицу.

“Прошло уже много времени с тех пор, как я уехал, но подумать только, что я буду сражаться с грязной рыбой.”

Матриарх была крайне рассержена из-за боли на ее лице и того факта, что женщина до него называла ее рыбой, что было большим оскорблением для русалок.

Однако, когда она попыталась почувствовать силу Айвай, то застыла от страха.

«2-звездочный шалфей!»

Матриарх никогда не верила, что появится кто-то более сильный, чем она сама, и тогда она поняла, что ситуацию будет нелегко решить.

Айвай могла находиться вне хранилища только по полчаса в месяц, поэтому ее время было ограничено, но этого времени было более чем достаточно для Йеля.

“Не пугайтесь только этого, план только начался.”

Глава 326

Йель все еще прятался в толпе, которая начала двигаться к местам, где были спровоцированы беспорядки.

Однако эта толпа не смогла ничего сделать, потому что все остановились, чтобы двигаться через несколько секунд после того, как они начали двигаться.

“Чем больше вы будете двигаться, тем быстрее яд распространится по телу. Если бы все вы остались на месте, то могли бы продержаться еще несколько минут.”

Йель отравил всю толпу за то время, что прятался среди них. Действие яда только погрузило их в глубокий сон, но без ощущения сильной боли или без того, чтобы Йель дал им противоядие, они не смогут проснуться через день.

Единственная плохая сторона этого яда заключалась в том, что он мог воздействовать только на тех, кто был старше или ниже по рангу.

В обычной обстановке Йелю было бы трудно заставить так много людей пить его яд, как это сделал он, но поскольку он был под водой, он мог объединить яд с водой благодаря контролю воды и заставить всех поглощать яд, не замечая ничего.

“А что случилось потом?”

Матриарх не смогла скрыть своего потрясения, когда все ее подчиненные заснули в одно и то же время.

Однако в тот короткий миг, когда она поделила свое внимание, Айвай снова ранила ее.

— У тебя нет времени беспокоиться о других, грязная рыба!”

Матриарх была лучше в дальней битве, чем в ближнем бою, что делало эту битву для нее чрезвычайно трудной.

— Ты... даже не думай уйти сегодня живым....”

Услышав эти слова, айвай набросилась на него с еще большей яростью.

— Ты умеешь лаять, но кусаться не умеешь. Ты-тот, кто умрет сегодня!”

Айвай была не только в ранге 2-звездочного мудреца, она была Божественным зверем, что делало ее гораздо более опасным, чем обычный 2-звездочный мудрец-эксперт. Даже розовохвостую русалку можно было сравнить только со зверем на уровне ледяного крылатого волка.

У Матроны был фиолетовый хвост, так что она была даже слабее, чем это делало ее намного слабее, чем она должна была быть, когда сражалась против кого-то, кто был только на один уровень выше, чем Айвай.

— Такой варвар, как ты, смеет говорить так высокомерно передо мной... Подожди, остановись!”

Говоря это, матриарх заметила, что кто-то освободил Кайгура и уплыл прочь. Тот, кто спас Кайгура, был Йель, который пошел туда, пока матриарх была отвлечена.

«Похоже, что мне нужно использовать свою козырную карту. Я могу делать это только раз в год. Вы будете гордиться, чтобы испытать его!”

Матриарх чувствовала, что не может больше сдерживаться, если хочет выжить.

— Иди и убей того, кто спас Кайгура, после этого приведи Кайгура ко мне, и тогда ты должен убить себя! Это абсолютный порядок!”

Это был запретный навык расы русалок, который очень немногие русалки в истории сумели выполнить. Это был устрашающий навык, который мог заставить полностью повиноваться других, даже врагов, но он мог использоваться только один раз в год кем-то вроде матриарха, который был довольно талантлив с этим навыком.

Фактически, она стала матриархом, потому что использовала этот навык для манипулирования предыдущим матриархом.

— Убить моего младшего брата? Ты же спишь!”

Матриарх не смогла избежать атак Айвай, потому что она никогда не ожидала, что абсолютный порядок не будет работать с Айвай.

На самом деле, навык сработал, но был немедленно аннулирован, потому что приказ матриарха включал в себя то, что Айвай не могла сделать.

Айвай не могла убить Йеля, это было невозможно с того момента, как она заключила контракт души с Лийей, а контракт души, заключенный кем-то на уровне Лийи, обладал более чем достаточной силой, чтобы рассеять этот вид умения управления разумом, если оно противостояло контракту души.

Обычный контракт с душой блокирует только ту часть, которая касается Йеля, но не те, которые не связаны с этим, но матриарху очень не повезло, что она использовала свою козырную карту раз в год с худшей возможной комбинацией цели и порядка.

Кроме Айвай, единственным человеком, который мог бы выдержать абсолютный порядок, был Йель, потому что этот навык считался навыком иллюзии.

Кроме того, чтобы использовать это умение, было необходимо, чтобы цель была очень близко, поэтому матриарх могла использовать только абсолютный порядок на Айвай.

“А почему не получилось? Этого не должно было случиться!”

Матриарх почувствовала себя так, словно ей приснился дурной сон, когда Айвай продолжила атаку, игнорируя абсолютный порядок.

Йель издали улыбнулся, увидев лицо матриарха. Он с самого начала знал, что у Матроны есть

такое умение и что она отдаст этот приказ Айвай.

Причина обладания этим знанием заключалась в том, что он видел будущее после начала стратегического планирования, и все работало точно так же, как и в видении. Тем не менее, в его видении, план закончился неудачей, несмотря на то, что все шло хорошо в большинстве из них.

После того, как он увидел это видение, Йель должен был отказаться от этого плана, а затем сделать тот, который придумал Лий, так как он казался наиболее логичным вариантом после того, как увидел это видение, но в этом видении Йель заметил кое-что, что может заставить план превратиться из невозможного в план, который был прямо противоположен.

Матриарх казалась отчаявшейся, но у нее все еще был еще один козырь, который она тайно исполняла все время с тех пор, как появилась Айвай. Даже неудача в абсолютном порядке не имела значения, пока она использовала этот козырь.

Йель очень хорошо знал, что невозможно остановить этот козырь, если только матриарх не будет убита, но Айвай не могла сделать этого вовремя, и это уже было доказано в видении Йеля.

Козырная карта имела много последствий для матриарха, и она использовала ее только потому, что не было никакого другого способа продолжать свои амбиции.

“Я признаю, что вы сильны, но вы недостаточно сильны, чтобы убить меня вовремя... теперь уже слишком поздно! Как матриарх расы русалок, я приказываю, чтобы все ваши жизни стали жертвой для расы русалок!”

Тела русалок и русалок в земле начали терять кровь, которая направлялась к матриарху.

В этот момент все очнулись от яда Йеля из-за огромной боли.

— Матриарх, почему?”

Все кричали Это духовным чувством, когда они теряли всю свою кровь и умирали.

“Вы всего лишь пешки, которые помогают мне стать сильнее. Ваши жизни ничего для меня не значат.”

Порядок матриархата распространялся на всех русалок и русалок, в том числе и на тех, кто находился в местах, где происходили беспорядки, а также на троих в ранге грессмейстера.

Эти трое не смогли продержаться чуть дольше остальных, но они тоже были обречены.

— Матрона, ты предала расу русалок!”

Услышав это, матриарх улыбнулся.

— Мне наплевать на расу русалок. Как только я использую всю свою жизненную силу, я смогу получить полную силу мировой морской жемчужины, и тогда я уверен, что никто не сможет остановить меня в этом океане.”

Матриарх хотела бы получить жемчужину морского мира, не теряя всех своих пешек, поскольку они были полезны, но она решила просто получить новые позже, потому что это было не так, как если бы в океане не было больше русалок.

Группа Swordmad остановилась, чтобы напасть на этих троих, увидев эту ситуацию. Не было никаких причин продолжать эту битву.

Три русалки в звании гроссмейстера закончили свою жизнь, проклиная матриарха.

Кайгур видел всю эту сцену с ненавистью в глазах, он думал, что матриарх была только зла по отношению к тем, кто имел родословную морской расы, но он никогда не думал, что она может даже убить, не моргнув глазом всех русалок и русалок, которые были полностью преданы ей.

Поскольку Кайгур имел родословную морской расы, он не был затронут приказом матриарха. Как и сказал ему Йель с самого начала, он не был в реальной опасности умереть в любой момент.

“Это сработало! Это моя победа!”

Матриарх была чрезвычайно счастлива, в то время как все ее люди были уничтожены ею же самой. Более того, вся кровь погибших русалок и русалок исчезла, и никто не заметил, куда делась эта масса крови.

“Все так, как я и предполагал. Меруми не умерла! Она просто была спрятана в таком месте, где я не мог ее обнаружить. Однако вы все слишком наивны! Существует запрещенный навык, передаваемый от Матроны к Матроне, чтобы использовать жизненную силу членов расы русалок, чтобы вызвать и наказать русалку, назначенную следующим матриархом. С того момента, как она была назначена моей преемницей, ее единственной судьбой была смерть!”

Этот навык существовал в случае, когда кто-то назначенный преемником матриарха пытался убить матриарха после получения поддержки толпы, но он никогда не использовался, потому что это было слишком плохо. Это был просто способ, которым матриархи должны были спасти свои жизни в случае восстания.

— Теперь Меруми внутри Священной комнаты, и жемчужина мирового моря поглотит ее

жизнь! После того, как кто-то находится внутри, невозможно открыть священную камеру снаружи, и Меруми находится в глубоком сне из-за последствий призыва наказания! Она уже обречена!”

Услышав это, айвай попыталась напасть на нее, но матриарх была защищена барьером.

— Бесполезно! Жемчужина мирового моря воздвигла барьер за пределами священной комнаты. Ты не сможешь быть рядом со мной, потому что я внутри барьера, а ты снаружи! Я не смогу выйти из изолированной зоны, пока не закончится процесс поглощения, но это именно то, что мне нужно!”

Кайгур чувствовал себя подавленным, думая, что все закончилось именно в этот момент.

— Простите, я не знал о такой силе....”

Кайгур чувствовал, что сам во всем виноват, не зная столь важной информации.

Другие также чувствуют разочарование, видя, как их почти успешный план превратился в большой провал.

— Эй, все, почему у вас такие вытянутые лица?”

Йель сказал, что с помощью духовного чутья он не пытался заблокировать передачу и позволить матриарху услышать ее.

— Йель, план провалился, моя сестра мертва, и когда матриарх получит изысканную мировую морскую жемчужину, мы не сможем остановить ее.”

Кайгур подумал, что, возможно, Йель недооценивает силу жемчужины мирового моря, но улыбка Йеля не исчезла.

“У нее был скрытый козырь, который так легко все менял, но она была не единственной, у кого был скрытый козырь. Это наша победа.”

В этот момент преграда сломалась одновременно с тем, как была разрушена дверь священной комнаты.

Глава 327

С того самого дня, как Йель и Кайгур покинули складское помещение, Мерсер и Меруми вместе исследовали корабль.

Даже когда пришло время поесть, Мерсер просто сидел на земле с Меруми на коленях; он отказывался позволить ей сесть на землю, и Меруми тоже не пыталась освободиться.

На самом деле, они даже спят так, несмотря на то, что Меруми чувствовала себя немного стыдно, потому что ей нравилось, как Мерсер обращался с ней.

Остальные на корабле не обращали на них внимания, так как были заняты своими собственными делами.

— Мерсер, а почему внутри корабля есть ферма?”

Продолжая эксплуатацию корабля, они нашли ферму, которая была размещена внутри корабля. На ферме было искусственное освещение и погода, питаемая формациями, поэтому она не чувствовала себя иначе снаружи.

— Даже не знаю. Никто раньше не упоминал об этой ферме. Мы должны доложить об этом мастеру позже.”

Меруми тоже кивнула на слова Мерсера. Конечно, Йель знал о ферме с первого дня, потому что она была там, чтобы обеспечить запас овощей даже посреди океана. Группа Йеля имела много еды на своих артефактах хранения, поэтому им не нужна была ферма, но они все еще собирали ее, когда пришло время, потому что они не хотели тратить еду впустую.

К счастью, формации отвечали за все остальное, поэтому им не нужно было работать в качестве фермеров, им просто нужно было забрать овощи.

Тем не менее, хотя Йель рассказал об этой ферме остальным, и Джули знала об этом с самого начала, никто не сказал об этом Мерсеру, потому что они не хотели, чтобы он беспокоился о ферме, и они не хотели, чтобы он тратил свое свободное время, помогая там.

“Это очень красивое место, мы можем здесь отдохнуть?”

Услышав, что Меруми хочет отдохнуть, Мерсер сел.

“Там, где ты живешь, нет красивых мест?”

Мерсер очень интересовался океаном и считал, что он должен быть намного красивее, чем ферма.

“Есть, но ... я всегда жила взаперти, не имея возможности побродить самостоятельно. Единственный раз, когда я спасся, чтобы помочь своему брату, я почти умер, но я также видел много красивых мест.”

У нее не было времени проверить эти места, так как она спешила помочь своим братьям.

— Мне очень жаль ... на самом деле, я похож на тебя. Я никогда не покидал свой клан до встречи с мастером, и если бы я не встретил его, я бы давно умер.”

Именно отсутствие свободы было главной причиной того, что им обоим так нравилось заниматься исследованиями. Хотя они все еще были заключены внутри корабля, по крайней мере, они могли свободно перемещаться внутри корабля, что было намного лучше, чем их предыдущие ситуации.

Сцена с ними обоими под искусственным солнечным светом фермы была довольно красивой, но там не было никого, кто мог бы оценить ее по достоинству.

— Мерсер, я тебе нравлюсь?”

Неожиданный вопрос меруми потряс Мерсера, но он сумел успокоиться и ответить.

— Да, ты мне нравишься.”

Услышав это, меруми улыбнулась.

“Я и есть русалка. У меня нет ног, и я не могу ходить... ты все еще можешь любить меня, несмотря на это?”

Меруми действительно влюбилась в Мерсера после того, как с ней обращались как с принцессой почти с момента их встречи; она все еще была маленькой девочкой, и она никогда не встречала никого другого своего возраста раньше, что позволило Мерсеру легко найти место в ее сердце.

Однако она не знала, нравилась ли она Мерсеру просто как подруга, как интересная русалка, или он действительно любил ее. На самом деле она даже не знала, понимает ли Мерсер, что такое любовь.

“Мне все равно, что ты русалка! Я действительно люблю тебя!”

Мерсер и Меруми были просто детьми, поэтому они были довольно импульсивны в вопросах любви, основанных на том, что они читали в книгах.

Услышав ответ Мерсер, Меруми покраснела и мягко опустила голову на тело Мерсер.

“Затем...”

Меруми уже собиралась спросить Мерсера, может ли она считать его своим парнем, когда закричала от боли, когда свет начал окружать ее тело.

— Меруми!”

Мерсер забеспокоился до смерти, когда услышал крик Меруми.

“Это должно быть что-то, что матриарх сделала с моим телом....”

Меруми была молода, но не глупа, и единственная причина ее внезапной боли заключалась в том, что матриарх что-то сделала с ее телом.

— Мерсер, я не знаю, что со мной происходит, но ты должен отпустить меня и бежать. Я не хочу, чтобы тебе причинили вред.”

Меруми не знала, что с ней происходит, но боялась, что она взорвется или что-то в этом роде и Мерсер тоже умрет.

“Но...”

Прежде чем Мерсер успел сказать что-то еще, Меруми поцеловала его, останавливая его слова.

“Я действительно счастлив, что встретил тебя перед смертью. Пожалуйста, живите счастливой жизнью.”

Меруми сказала, что после окончания поцелуя она использовала всю оставшуюся силу на своем теле, которое слабело каждую секунду, чтобы использовать свои руки для отправки своего тела в воздух, надеясь, что Мерсер сможет избежать вреда.

“И все закончится вот так? Моя первая любовь закончится трагедией? Это было интересно в книгах, но я не хочу сам пережить трагедию. Однако я слишком слаб и ничего не могу поделать.”

Мерсер думал об этих словах, пока не мог отойти от шока ситуации; он не понимал, что происходит, и не имел ни малейшего представления о том, как решить эту проблему.

— Мерсер, пока мы не вернемся, ты должен заботиться о ней.”

В этот момент он вспомнил слова своего учителя, сказанные перед уходом.

— Это правда, господин доверил ее мне, как же я могу допустить, чтобы с ней что-то случилось, ничего не делая? Более того...”

Подумав об этом, Мерсер наконец двинулся и прыгнул, пока не поймал Меруми, которая все еще была в воздухе.

“У меня не будет никакой счастливой жизни, если я позволю тебе умереть у меня на глазах!”

— Крикнул Мерсер, ловя тело Меруми, прежде чем свет на теле Меруми расширился, охватывая их обоих и заставляя их исчезнуть из пространства хранения.

Прежде чем его тело исчезло, Мерсер успел услышать благодарность от слабого голоса Меруми.

В следующее мгновение Мерсер не почувствовал ни взрыва, ни таинственной силы; ему просто показалось, что кто-то незаметно положил его в бассейн, и его тело тонет.

“Я нахожусь под водой. Я не могу дышать.”

Мерсер был слишком слаб, чтобы правильно переносить долгое пребывание под водой, так как он все еще был в ранге смертного, но внезапно он заметил, что может дышать, несмотря на то, что находится под водой

“Что это такое? Так, а где же Меруми?”

У Мерсера не было времени удивляться, почему он вдруг смог дышать под водой; он огляделся вокруг, пока не увидел Меруми, плывущую перед ним со светом, окружающим ее тело. Этот свет был одной из двух единственных точек света в комнате.

Мерсер плыл до самого тела Меруми и заметил, что хотя она была без сознания, а ее лицо было бледным, она все еще была жива.

С того места, где было тело Меруми, Мерсер мог видеть жемчужину, сияющую красноватым цветом, который помнил его цвет крови. Мерсер чувствовал, что Жемчужина была главной причиной того, что Меруми была в таком состоянии.

Мерсер попытался сдвинуть тело Меруми, но, несмотря на то, что ее тело плавало, Мерсер не мог сдвинуть его.

— Сначала мне нужно кое-что сделать с этой жемчужиной. Может быть, это и есть мировая Морская жемчужина, которую мастер пытался вернуть.”

В этот момент Мерсер вспомнил другую часть слов, сказанных его учителем.

“После того, как ваше игровое время закончится, вам нужно будет усердно работать.”

Мерсер наконец понял, что его хозяин предвидел эту ситуацию и полностью доверил ее ему. Таким образом, Мерсер также предположил, что никто не появится, чтобы помочь ему и Меруми, скорее всего, потому, что это было невозможно.

“Я должен сделать это сам.”

Хотя Мерсер не понимал, почему его хозяин выбрал именно его, а не кого-то более сильного для выполнения этой работы, он не возражал, потому что хотел быть тем, кто спасет девушку, которую он любил. Особенно, поскольку он видел, что Меруми была готова умереть до тех пор, пока она не навредит Мерсеру в этом процессе, он чувствовал, что только он может сделать эту работу.

Мерсер поплыл к мировой морской Жемчужине, и часть красноватого света вошла в его тело, вызвав большую боль; если бы это не было потому, что все характеристики его тела были идеальными для его ранга, он бы взорвался.

Несмотря на боль и зная, что если он продолжит, то взорвется, Мерсер продолжал идти вперед, останавливая подавление своего прорыва.

Из-за этого он сразу же ступил на ранг Новичка, поглощая красноватую энергию в качестве замены образований, которые обычно использовались в этой ситуации.

Красноватая энергия была чрезвычайно бурной, но каким-то образом Мерсеру удалось включить ее без особых трудностей. Собственно, именно по этой причине только Мерсер мог спасти Меруми.

У русалок с розовым хвостом была особая способность, называемая русалочьим благословением, которая могла быть использована только один раз в их жизни на ком-то противоположного пола, который был из другого вида.

Это благословение давало мишени некоторые способности, такие как дыхание под водой или способность поглощать жизненную силу русалки, которую мировая Морская жемчужина излучала после поглощения крови жертвоприношений, сделанных для матриарха.

Однако использование благословения русалки было серьезным делом, потому что оно могло стать смертельным для русалки. Если бы цель, получившая благословение русалки, перестала любить русалку или умерла, русалка тоже умерла бы.

Мерсер не знал, что он получил такое драгоценное благословение, но он не останавливался,

пока не схватил мировую морскую жемчужину своими руками, Несмотря на ужасную боль, которую он испытывал.

На теле Мерсера появилось много ран, но он сумел выдержать эту энергию, не взорвавшись, и вернулся к Меруми, схватившись руками за Жемчужину мирового моря.

Красноватый свет жемчужины исчез, как только Мерсер приблизился к Меруми, а затем он изменился на розовый свет, который вошел в тело Меруми. Тем не менее, Мерсер заметил, что розовый свет, казалось, не причинил вреда Меруми, поскольку это заставило ее лицо вернуть свой обычный цвет и выражение лица расслабилось.

Кроме того, первоначально черные волосы Меруми превратились в розовые волосы, как и ее хвост, но Мерсер не возражал против этого, пока она была в безопасности.

Жемчужина мирового моря по-прежнему плавала рядом с телом Меруми, как будто нашла себе подходящего хозяина.

Даже после того, как Мерсер обнял Меруми левой рукой и направился к огромной двери, находившейся перед ним, жемчужина, которая продолжала излучать этот розовый свет, последовала за ним.

“Мне нужно сломать эту дверь, чтобы выйти.”

Мерсер не был слишком уверен в своей силе в этот момент, так как он слишком быстро поднялся до ранга ученика из-за энергии мировой морской жемчужины.

В первый раз на правой руке Мерсера появилась ледяная клешня, и он начал атаковать дверь, но это, казалось, не имело никакого эффекта на дверь.

“Я наконец-то могу создать ледяной коготь, но я недостаточно привык, чтобы использовать что-то вроде этого.”

Подумав об этом, ледяной Коготь превратился в длинный ледяной меч. Контроль Мерсера над водой значительно улучшился с тех пор, как он получил благословение русалки, что позволило ему легко превращать воду в лед.

— Брейк!”

Мерсер использовал всю свою силу в этой атаке, которая даже создала Ци меча и заставила его продвинуться до уровня мастера в искусстве фехтования на одном дыхании.

Дверь была не слишком крепкой изнутри, так как эта камера на самом деле не была местом

для заключения других, поэтому она сломалась после получения этого нападения.

Глава 328

Йель улыбнулся, увидев, что дверь священной комнаты сломалась.

После того, как дверь сломалась, все увидели, что там появился Мерсер с Меруми в одной руке и ледяным мечом в другой.

“Кто этот ребенок? Как ему удалось спасти Меруми?”

Матриарх не понимала, что происходит в этот момент. Из-за того, как были размещены образования внутри Священной камеры, было невозможно для кого-либо с русалочьей родословной или родословной морской расы двигаться после появления там, даже если по какой-то причине наказание не сработало. Кроме того, не было никакого способа вынести злую энергию, которую матриарх привнес в жемчужину, ни захватить жемчужину, не имея этих двух кровных линий.

Русалочья родословная была необходима, чтобы превзойти красноватый свет, сделанный с остатками энергии жизненной силы русалок и русалок, принесенных в жертву матриархом, и родословная морской расы была необходима, чтобы захватить жемчужину. Конечно, это относилось только к обычным экспертам, потому что у Бога закона не было бы никаких проблем в преодолении этих ограничений без родословных, но матриарх знала, что ребенок, который появился, был просто в ранге ученика.

Тем не менее, матриарх никогда не думала о благословении русалки, потому что что-то вроде передачи контроля над своей собственной жизнью другому человеку было тем, о чем она никогда не думала, и она не могла поверить, что кто-то делает это. Конечно, это не было похоже на то, что пурпурнохвостая русалка, такая как матриарх, могла использовать благословение русалки.

На самом деле, из-за того, что у Меруми были обе родословные, преимущества ее благословения русалки были намного сильнее, чем должно быть, и Мерсер также получил некоторые преимущества от родословной морской расы Меруми, что позволило ему захватить мировую морскую жемчужину.

“У тебя нет времени отвлекаться!”

Айвай возобновила свои атаки, поскольку барьер исчез, что позволило избежать того, чтобы матриарх могла сосредоточиться на Мерсере и Меруми. В конце концов, эти двое были как муравьи перед матроной, и ей не составило бы труда убить их, если бы ей представилась такая возможность. Более того, поскольку в расе русалок больше никому было жаловаться, ей не нужно было сдерживаться.

— Мерсер, ты хорошо поработал, как я и ожидал от своего ученика. Теперь ты можешь отдохнуть, а мы поговорим позже.”

Йель, который телепортировался к Мерсеру после того, как отправил Кайгура в хранилище, пока Айвай отвлекала матриарха, погладил Мерсера по голове, прежде чем отправить его в хранилище.

— Это ты!”

Наконец-то матриарх заметила, что только что сделал Йель, но она не могла отвлечься, потому что Айвай была достаточно сильна, чтобы сделать одно отвлечение смертельным.

— Все вместе! План был выполнен полностью. Мы отступим прямо сейчас.”

Йель послал духовное послание всем членам своей группы, которые находились за пределами хранилища, и пошел туда, где они должны были помочь им снова войти в хранилище.

План по возвращению жемчужины мирового моря был выполнен успешно, так что убийство матриарха не имело никакого отношения к плану, несмотря на их чувства. В конце концов, матриарха было нелегко убить даже для Айвай, и Йель не хотел рисковать жизнями кого-либо из своей группы без причины.

Йель не знал, есть ли у матриарха навык, который позволит ей использовать много силы в обмен на свою жизнь, и в этом случае это было бы опасно для всех.

Прежде чем Мерсер взломал дверь, у матриарха все еще была ее козырная карта, поэтому она не могла использовать что-то подобное, и Йель подтвердил это в своем видении, но после того, как планы матриарха были разрушены благодаря Мерсеру, Йель не был уверен, что может сделать эта русалка.

Пока Йель выполнял свою часть плана отступления, группа Свордмада присоединилась к Айвай, чтобы сразиться с матриархом. Они хотели убить ее, но так как знали, что это невозможно, то просто хотели причинить ей как можно больше вреда.

Дело было не только в том, что они считали, что она этого заслуживает, но и в том, что позже Йель от нее сбежит. Все остальные могли спрятаться в складском помещении, но если Йель тоже вошел туда, он не мог быть слишком далеко после выхода, и если матриарх останется в этом районе, это будет проблематично.

Матриарх уже испытывала трудности, сражаясь с Айвай, но добавление еще трех противников сделало это почти невыносимым для нее, несмотря на то, что все трое были индивидуально слабее ее.

“Я не могу победить, и эта битва не принесет мне никакой пользы, продолжать ее бесполезно!”

Сражаясь некоторое время, матриарх прекратила атаку и сосредоточилась на бегстве, но убедилась, что ее направление было противоположно тому, которое выбрал Йель. В конце концов, она знала, что ее будут преследовать, если она осмелится напасть на Йель, но у нее была уверенность, что пока она только хочет бежать, ее нельзя остановить.

— Трус!”

Айвай искренне презирала матриарха Русалочьей расы, но не пыталась следовать за ней, так как она могла находиться за пределами хранилища лишь ограниченное время, а для поимки матриарха требовалось больше времени, чем у нее оставалось.

— Сестренка, тебе не нужно беспокоиться об этом, убийство ее никогда не было частью плана.”

В этот момент Йель вернулся на то место, где еще несколько минут назад сражалась группа Айвай.

“Вы правы, но это расстраивает.”

Айвай была не единственной, кто так думал, потому что другие тоже считали, что матриарх должна умереть.

— Войдите в хранилище. Нет никаких причин оставаться здесь дольше.”

Не теряя больше времени, Йель поместил четырех оставшихся членов своей группы в хранилище.

“Это не входит в мой план, но ведь я не могу убить ее, не сделав этого.”

Йель не хотел подвергать остальных опасности, чтобы убить матриарха, но он не боялся дать ему шанс, так как матриарх был ранен, и это не будет равным сражением или фронтальным.

Причина, по которой он хотел убить ее, была в том, как она заставила страдать Меруми и Кайгура и за то, что он только что вспомнил.

Задание было завершено в тот момент, когда мировая Морская жемчужина вошла в хранилище, и Йель получил огромный прирост мощности в девятьсот миллионов в каждой из своих характеристик, но самой важной частью было то, что он восстановил фрагмент воспоминаний Лии, связанных с расой русалок и морской гонкой.

Раса русалок объединила свои силы с захватчиками континента, захватив людей на кораблях и доставив их захватчикам, что превратило русалок в общего врага континента после окончания континентальной войны. Точнее говоря, это были только представители расы русалок в этом месте океана, так как другие были слишком далеко, чтобы иметь какие-то отношения с континентом, и это не было обычным, что русалки из одного места взаимодействовали с русалками, живущими в другом месте.

В их случае, они сделали это из чистой жадности, а не с помощью какого-то вдохновителя, контролирующего их, что заставило Лийе пойти, чтобы уничтожить их, единственная причина, по которой он этого не сделал, была в том, что принц морской расы остановил его.

Принц морской расы не был силен, он был просто в ранге мудреца, но он был старым другом Лии, поэтому ему удалось остановить Лии после того, как он взял расу русалок под свою защиту.

Принц морской расы был влюблен в представительницу Русалочьей расы, что и стало главной причиной его поступков. В конце концов, Лийе просто отрезал голову матриарху и простил остальных ради своего друга. Лийе даже совершил церемонию бракосочетания своего друга с этой русалкой и выступил в качестве свидетельства союза двух сторон.

Существовал большой план слияния двух родословных, чтобы создать родословную, сравнимую по силе с божественным зверем. Для тех, у кого были кровные линии на этом уровне, стать мастером закона было просто вопросом времени, но Морской расе не удалось иметь даже одного мастера закона с тех пор, как они покинули свой мир, и русалки никогда не имели его в своей истории.

Однако по какой-то неизвестной Йелю причине русалки перестали получать прибыль от морской расы и изменили историю, чтобы члены морской расы, которые спасли их жизни, выглядели как варвары.

В любом случае, поскольку Лийя была связана с этим соглашением, и оно было нарушено, когда Лийя была в процессе реинкарнации, Йель чувствовал, что по крайней мере он должен убить эту матриарху за ее действия, направленные на искоренение последних потомков морской расы.

Вот в чем была правда стремления добыть мировую морскую жемчужину, Лийе хотел, чтобы Йель помог потомкам своего друга. Однако Йель сделал это, потому что он получил хорошее впечатление о Кайгуре и Меруми, а не по какому-то приказу Лие.

В конце концов, он решил убить матриарху, потому что у него были причины в обеих жизнях сделать это.

“Я придумал план, который был лучше, чем тот, что был задуман в моей прошлой жизни. Однако убийство матриархы никогда не входило в мои планы, поскольку даже моя прошлая жизнь считала, что это невозможно для меня. Я покажу своей прошлой жизни, что он

недооценивает меня и что у меня все еще есть мои средства!”

Глава 329

Йель начал преследовать матриарха, но его скорость была намного медленнее, чем у русалки в ранге мудреца, как она.

“Почему этот парень преследует меня? Это ловушка.”

Матриарх заметила, что Йель следовал за ней, но не посмела ослабить бдительность.

Она не рассматривала Йель как угрозу, но боялась, что он был просто приманкой, чтобы привлечь ее и позволить айвай атаковать.

Йель догадывался, что матриарх будет думать именно так, но это было на руку Йелю, потому что даже с ранениями ее тела, матриарх все еще была слишком сильна для лобовой конфронтации.

“Даже если ты бежишь быстро, ты медленнее, чем мои атаки.”

Нападение, которое использовал Йель, было заклинанием Thunderbolt, которое было разрушительным в воде океана, и матриарх не смогла избежать.

Однако нападение лишь немного остановило ее и не спровоцировало каких-либо серьезных травм на ее теле.

“Ты спишь, если собираешься убить меня только этим!”

Матриарх была в ранге мудреца, так что просто немного электричества не могло убить ее, даже если это было бы смертельно для смертного. Однако чего матриарх не понимала, так это как Йель умудрился не пострадать от собственной молнии, ведь он тоже был в воде.

Более того, оба они были разделены более чем двумя сотнями метров, и она не знала, как «тандерболту» удалось правильно добраться до нее.

Причина заключалась в том, как Йель управлял водой через контроль воды. Йель прочитал много книг, научившись у них довольно многому, и теперь он применял то, что уже прочитал.

Обычно все думали, что вода идеально подходит для проведения электричества, и использование заклинания элемента грома внутри воды было самоубийством, поскольку заклинатель также пострадал бы, как только появилось электричество.

Однако в одной из книг, прочитанных Йелем, автор сказал, что не вся вода проводила электричество, но этот автор не смог определить причины этого, поскольку он обнаружил это только по совпадению.

В конце концов, казалось, что никто не верил, что автор и он появились в перекомпиляции глупых утверждений слабаков, которые Йель читал много лет назад в библиотеке клана Роанмад; это была книга, чтобы высмеивать таких людей, но Йель вообще не чувствовал, что это были глупые утверждения.

Йель был прав, думая таким образом, потому что он уже подтвердил, что теория о воде и электричестве была правильной. Если бы вода не имела примесей, она не проводила бы электричество, но это не было нормальным состоянием воды в окружающей среде, поэтому обычно ошибались, так как эта вода всегда проводила его; даже вода, созданная из водных заклинаний, не была полностью чистой. Конечно, любой, кто достаточно хорошо понимает закон о воде, также знает об этом.

Тем не менее, с контролем воды, Йелю удалось удалить все примеси слоя воды, покрывающего его тело, гарантируя, что он не будет затронут своей собственной атакой, потому что он не был уверен, что его метод атаки сработает.

Йель не пытался причинить вред матриарху этим нападением, потому что он просто пытался подтвердить, может ли он использовать этот метод для нападения.

Метод Йеля состоял в том, чтобы создать путь чистой воды с нормальной водой в середине, чтобы использовать его для направления атаки на матриарха.

Однако матриарх находился в постоянном движении, так что путь чистой воды пройдет мимо цели, если только Йель не предсказал, где будет находиться матриарх в тот момент, когда он начнет атаку.

Таким образом, Йель пытался использовать Закон Времени, чтобы заглянуть на несколько секунд в будущее и правильно прицелиться. Сначала он не был уверен, что сможет это сделать, но все оказалось проще, чем он ожидал.

— Поздравляю, Закон Времени достиг нового главного порога после просветления. Текущее понимание 1%.”

После того, как он атаковал еще несколько раз этим методом, пока он не привык к нему, система уведомила Йель, что он достиг порога по закону времени. Однако Йель совсем не удивился этому, потому что в тот момент он без труда заглядывал на несколько секунд в будущее, и он уже догадался, что поскольку Закон Времени был первым законом, в котором он получил некоторое озарение, он был уже близок к порогу.

На самом деле Йель вообще не смотрел на настоящее, а просто смотрел в будущее.

Такая стратегия была бы опасна в обычной битве, потому что Йель знал только о будущем, но поскольку в данный момент ему не нужно было беспокоиться ни о каком рукопашном бою, он сосредоточился на стрельбе своими молниями в сторону матриарха.

“У меня достаточно практики. Пора уже всерьез задуматься.”

Все эти молнии были просто испытаниями, поэтому Йель не был шокирован тем, что эти атаки на самом деле не повредили матриарху, но эти атаки также заставили матриарха привыкнуть к ним и даже не беспокоились, когда молния ударила ее, поэтому она даже не остановилась, когда ее ударили.

Йель придумал новый навык как свою настоящую атаку на матриарха под названием Громовое копье, которое было сформировано из миллиона обычных Громовых стрел. Конечно, стоимость была также в миллион раз выше, но обычный thunderbolt просто нуждался в пяти точках происхождения, поэтому это не было большой проблемой.

Готовя свой новый навык, Йель испытывал странное чувство, он чувствовал, что этот навык будет гораздо сильнее, чем он думал.

Тем не менее, он не отвлекся на это и бросил Громовое копье в первый раз. Йель отдал все свои силы в этой атаке.

«Громовое копье: создает гигантское копье молнии. Закон Грома. Можно использовать, контролируя закон грома. Недостаток контроля закона может быть заменен точками происхождения. Для нанесения удара полной мощности без опоры на какую-либо силу космического права потребуется 5 м точек начала координат. При нынешнем понимании Закона, стоимость составит 5 млн рублей.”

Описание нового навыка закона появилось в уме Йеля, но он, хотя ему удалось почувствовать немного закона Грома в тот момент, навык был приведен в действие чисто точками происхождения.

Фактически, Йель не просто использовал новый навык, который он разработал, потому что он сочетал его с контролем воды и замораживанием времени, чтобы гарантировать, что атака будет поражена. Более того, он также использовал стрельбу из лука и фехтование, хотя и делал это бессознательно.

Это можно было считать комбинацией силы Йеля и самой сильной атаки, которую он мог использовать внутри океана.

Атака поразила цель в одно мгновение, что сделало его невозможно заметить, но Громовое копье было покрыто лучником Ци и мечом Ци. Способность заставить оружие Ци появиться в любом месте, даже если оно не имеет никакого отношения к этому виду оружия, была доказательством того, что он вступил в стадию мудреца; Йель продвинулся до стадии мудреца

в искусстве фехтования и стрельбы из лука одновременно, когда он начал эту атаку.

Матриарх, которая уже игнорировала атаки Йеля, была поражена непосредственно, поскольку атака была слишком быстрой, и в решающий момент ее тело было затронуто замораживанием времени, которое длилось менее секунды, но этого было более чем достаточно.

Тело матриарха было совершенно черным, а ее лицо было таким же страшным, как у монстра, потому что она потеряла большую часть кожи и все оставшиеся черные зубы были легко видны.

Йель был полностью истощен, так как он отдал все свои силы в этой атаке. Тем не менее, он достал пространственно-временной судейский меч и направил его на матриарха, что выглядело как поза победы.

“Я убью тебя!”

Матриарх полностью потеряла самообладание в тот момент из-за огромного ущерба, который она получила, и как она увидела, что Йель издевается над этой победной позой.

Несмотря на то, что она могла выжить до такой степени травм, потому что она была экспертом ранга мудреца, ей было трудно гарантировать, что она сможет вернуть свое тело к прежнему состоянию.

В этот момент матриарх не возражала против того, что Айвай, казалось, убила ее, но сначала она хотела убить Йеля; ее разум был затуманен, и она атаковала, как зверь.

У Йеля не было времени защищаться, когда матриарх начала атаковать, и он остался в той же самой позиции, когда матриарх добралась до него.

Матриарх использовала все свои оставшиеся силы, чтобы атаковать Йель, и ее скорость была поистине устрашающей, но ее атака никогда не достигала Йеля.

Матриарх подумала, что просто сломала меч Йеля во время атаки, поэтому она не пыталась уклониться и встретиться с ним лицом к лицу, что было не очень мудрым шагом, но ненависть затуманила ее разум.

В результате, хотя у Йеля не осталось сил и он никак не мог победить матриарха, она проиграла, сравнивая прочность своего черепа с прочностью меча Йеля, как и планировал Йель.

Матриарх умерла, пронзая себя пространственно-временным судейским мечом. Любое другое оружие не смогло бы выдержать атаку матриарха без того, чтобы Йель не использовал свою энергию, чтобы усилить его, но пространственно-временной меч правосудия был

божественным оружием, и не было никакого способа, которым кто-то в ранге мудреца мог бы сломать его.

— Убить тебя только моей силой невозможно, но я могу заставить тебя убить самого себя.”

Глава 330

Йель хранил тело матриарха, прежде чем войти в хранилище.

Хотя Йель не был ранен, он был психически истощен после окончания жизни матриарха.

Контролировать Закон Времени, чтобы смотреть все время на какую-то секунду в будущее, используя контроль над водой, Time Freeze и Thunder Spear было чрезвычайно трудно для Йеля в тот момент и требовало всей его концентрации, чтобы сделать его план успешным. На самом деле, если бы это было не потому, что Йель был реинкарнированным экспертом, его душа не смогла бы выдержать до использования этой комбинации навыков.

Внутри склада Йель отправился туда, где больше никого не было, и провел там три часа, прежде чем решил отправиться на корабль и доложить о ситуации остальным.

Йель очень хорошо знал, что все ждут его прихода, но прежде всего ему нужно было отдохнуть эти три часа.

Во время отдыха у Йеля было время проверить меню квеста, но у него не было никакого нового квеста. Йель мог только догадываться, что поскольку он закончил предыдущее задание с таким большим количеством свободного времени, система не даст ему новое задание немедленно.

Так или иначе, Йель все еще хотел отправиться на другой континент как можно скорее, потому что интуиция подсказывала ему, что достижение этого континента будет связано со следующим заданием.

Когда Йель телепортировался на корабль, он обнаружил, что почти все были на палубе, включая Мерсера, который сидел на земле, обнимая Меруми, которая еще не проснулась.

— Приятно видеть, что вам удалось благополучно отступить.”

Свордмад был очень обеспокоен тем, что матриарх изменит свое решение и нападет на Йель, так как последний не вернулся быстро на корабль.

— А я и не отступал. Матриарх мертва.”

Произнося эти слова, Йель заставил труп матриарха появиться перед собой.

Все были потрясены, увидев состояние этого тела, но самым потрясенным был Кайгур, который не мог поверить, что матриарх была убита одним Йелем. Тем не менее, все, кроме Йеля и Айвай, были на корабле, и Кайгур узнал о временном ограничении Айвай, и не было никакой возможности, что она все еще была снаружи.

Более того, Кайгур уже видел, как Айвай сражается против матриарха, и был уверен, что Айвай не сможет убить матриарха, самое большее, она сможет ранить ее и победить.

— Йель, кто ты такой? Как ты можешь обладать такой силой?”

Кайгур уже знал, что Йель не был самым сильным по званию, но он не мог отрицать, что его сила превзошла другие, несмотря на это.

“Я отвечу на этот вопрос после того, как Меруми проснется.”

Произнеся эти слова, Йель приблизился к Мерсеру, который все еще обнимал Меруми.

— Учитель, вы не знаете, почему Меруми все еще спит?”

Мерсер был чрезвычайно обеспокоен Меруми, но он не понимал, в каком состоянии она была, поэтому Мерсер мог только обнять ее тело и ждать, пока она проснется.

“Не беспокойся за нее. Родословная меруми развивается прямо сейчас.”

Никто не ожидал, что Йель произнесет эти слова. Все заметили, что цвет волос Меруми изменился, но никто не думал, что это может быть связано с эволюцией ее родословной.

“А когда она проснется?”

Мерсер не возражал против родословных, потому что хотел, чтобы Меруми проснулась как можно скорее.

“Она проснется, как только закончится эволюция родословной. Мерсер, эта эволюция родословной-благословение для нее. если вы действительно любите ее, вы должны оставаться с ней в этом процессе и перестать быть нетерпеливыми.”

Йель понимал, что в этот момент Мерсер только хотел увидеть, как Меруми просыпается, и больше ничего не имел против, но это время было очень важно для Меруми, и Йель не хотел, чтобы Мерсер нашел какой-либо способ разбудить ее насильно.

“Я понимаю, но”

Услышав это, Йель вздохнул. В конце концов, Мерсер все еще был ребенком, и он был влюблен, что делало его еще более иррациональным.

— Мерсер, я говорю совершенно серьезно. Просто подождите, пока она естественным образом проснется. Она даже дала тебе свое русалочье благословение, показывая, как сильно она тебя любит. Ответить на ее чувства, пытаясь потратить впустую ее великую возможность улучшить свою родословную-это то, что я не могу терпеть от своего ученика.”

Йель говорил очень серьезно, и Мерсер наконец кивнул, потому что понял, что его учитель хочет лучшего для них обоих.

— Господин, А что это за русалочье благословение?”

Мерсер догадался, что именно это было причиной его способности дышать под водой, но он не совсем понимал, что подразумевало благословение русалки.

Кайгур был потрясен, когда услышал, что Мерсер получил русалочье благословение Меруми, но поскольку Мерсер также был тем, кто спас жизнь Меруми, он ничего не мог сказать и просто принял это.

На самом деле, поскольку на теле Мерсера не было ничего, что указывало бы на то, что он получил благословение русалки, это было трудно заметить, но для божественных глаз Йеля это было довольно легко.

Йель принялся объяснять Мерсеру и остальным, что русалка благословляет его. К счастью, у него было большое знание об этой теме Из воспоминаний, которые он восстановил благодаря последнему заданию и информации, которую система имела заранее.

— Учитель, вы говорите правду? Если я перестану любить ее, она действительно умрет?”

Мерсер был потрясен, когда услышал, что жизнь Меруми была в его руках и что в тот момент, когда он перестанет любить ее, она умрет.

“Это правда, это то, что могут делать только розовохвостые русалки, но это очень странно, что это происходит. Я не могу поверить, что Меруми сделала это... если ты когда-нибудь перестанешь любить ее и она умрет... Мне все равно, но я заставлю тебя заплатить за это.”

На вопрос Мерсера ответил Не Йель, а Кайгур.

“Я никогда не перестану любить Меруми!”

Мерсер не колебался ни секунды, чтобы произнести эти слова.

Хотя они не разговаривали после того, как услышали Мерсера, некоторые девочки думали, что было бы здорово, если бы мужчина их мечты сказал им эти слова, обнимая их так же, как Мерсер обнимал Меруми.

“По крайней мере, ты умеешь говорить. Я надеюсь, что ты действительно сможешь любить Меруми вечно.”

У кайгура действительно было смешанное чувство, видя, как Мерсер получил любовь Меруми, потому что Кайгур чувствовал, что Меруми все еще слишком молода, чтобы иметь бойфренда.

“Во всяком случае, я надеюсь, что вы ничего ей не сделаете. Вы двое слишком молоды, и в любом случае, люди и русалки не могут иметь детей вместе, поэтому у вас должны быть платонические отношения с Меруми.”

Все были шокированы, когда Кайгур заговорил, но Йель улыбнулся, прежде чем ответить.

— Кайгур, не говори так. Хотя это правда, что русалки и люди не могут иметь детей, пока Меруми превращается в человеческую форму, проблема решена, и, вероятно, как только она проснется, она сможет сделать это сразу же благодаря эволюции ее родословной. Однако, Мерсер, я также думаю, что ты все еще слишком молода, чтобы думать о детях.”

Кайгур очень хорошо знал, что проблема была решена просто путем изменения человеческой формы, но он надеялся сохранить это в секрете.

Даже без эволюции родословной, это был просто вопрос времени, когда Меруми получила человеческую форму, поэтому Кайгур просто отказался от попыток вмешаться в отношения Мерсера с Меруми.

Мерсер не очень хорошо понимал слова Кайгура и Йеля, так как был слишком мал, чтобы думать о детях, он даже не знал ничего об этой теме вообще.

— Мерсер, если ты не понимаешь, то все в порядке. Просто хорошенько позаботься о Меруми на всю оставшуюся жизнь.”

Йель ответил на слова Кайгура, потому что не хотел, чтобы Мерсер разочаровался, думая, что у них с Меруми нет будущего, но он понимал, что Мерсер все еще ребенок и его любовь к Меруми была абсолютно чистой.

В любом случае, после получения благословения русалки от Меруми, это не отличалось от того, если бы они оба были женаты с той разницей, что если они разведутся, то Меруми умрет.

На следующий день Меруми наконец проснулась в объятиях Мерсера.

— Меруми!”

Мерсер обнял Меруми с большей силой в тот момент, когда увидел, что она открыла глаза.

— Мерсер... я жива?”

Мерсер кивнул головой, прежде чем заговорить.

“Но ведь ты жив.”

Они оба обнялись и оставались в таком положении еще несколько минут, прежде чем заметили, что все смотрят на них.

“Если вы оба закончили, я начну объяснять ситуацию. Меруми, попробуй почувствовать свою родословную. Он развился, превзойдя пределы расы русалок и морской расы; ваша родословная теперь сравнима с божественной родословной зверя. Другими словами, пока вы живы, стать мастером закона совсем не сложно.”

Меруми была потрясена, когда услышала голос Йеля, но она действительно чувствовала, что что-то изменилось на ее теле, и она также заметила, что цвет ее волос изменился.

Однако самой шокирующей частью для Меруми было услышать, что она легко может стать мастером права.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/3324394>